

ОТ СОЮЗНИКОВ К «ОСТОРОЖНЫМ ПРОТИВНИКАМ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРАБО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Чукубаев Е.С.¹, Ильясов А.Е.²

¹кандидат исторических наук, доцент,
Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан, e-mail: simonoberto1901@gmail.com

²магистрант 1 курса
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: aisher.ilyasov91@gmail.com

Аннотация. Противостояние между Ираном и арабскими странами, основанное на религиозной, идеологической и геополитической неприязни к друг другу является историческим и одним из наиболее продолжительных в современном мире. Взаимоотношения между этими странами, прошедшие горячие и холодные стадии своего развития, представляют огромный интерес и являются актуальными для сегодняшней повестки в свете возобновления переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий в отношении ядерной программы Ирана и запущенной 24 февраля т. г. РФ трансформации системы международных отношений.

В статье отражены ретроспектива, текущий ход и перспективы развития арабо-иранских отношений после уменьшения роли США в регионе и обострения Украинского кризиса. Целью работы является анализ изменения ситуации в геополитически важном для энергетического сектора регионе. В работе продемонстрировано современное развитие ситуации и прогноз дальнейших тенденции внешнеполитических курсов стран.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иордания, США, Россия.

Основные положения

С приходом к власти Джозефа Байдена, администрация США утратила приоритетный интерес к Ближнему Востоку и вызвала серьезную региональную трансформацию внешнеполитических курсов. Об этом сигнализирует рост дипломатической активности ключевых региональных лидеров, а также тенденция к выстраиванию новых ситуативных союзов и коалиций с целью уравнивания разбалансированных за последние годы двусторонних и многосторонних отношений на Ближнем Востоке. Так, в последнее время наметился существенный крен в сторону нормализации отношений по линии арабских стран не только с Турцией и Израилем, но и с Ираном. Между тем, ожидаемая на Ближнем Востоке в «постамериканский период» реконфигурация укоренившегося порядка, как и перекалибровка традиционных внешнеполитических ориентиров, имеют важные последствия для всего региона, который в последние десятилетия находится в состоянии перманентной турбулентности.

Введение

В настоящее время арабские страны, во главе с Саудовской Аравией подвержены курсу существенного реформирования политической сцены на фоне преобразуемого действующей администрацией Белого дома подхода к Ближнему Востоку с концентрацией основного внимания на азиатско-тихоокеанском, а в последние месяцы и на восточно-европейском направлениях. Значительное уменьшение американской военной поддержки говорит о необходимости поиска альтернативных сил или же о заключении перемирия с непримиримыми антагонистами. В связи с чем эксперты международных отношений задаются различными вопросами, такими как: в какую сторону изменится система внешнеполитических взглядов стран Ближнего Востока? Воспользуется ли Иран текущим ослаблением военных позиции аравийских монархий? Поменяют ли конкурирующие государства вектор политики? Как эскалация ситуации на Украине влияет на взаимоотношения региона с мировыми акторами?

Описание материалов и методов

Для анализа международной жизни в регионе Ближнего Востока, в частности встреч лидеров государств, актуальных международных конфликтов и переговоров по их урегулированию были применены методы непосредственного и инструментального наблюдения, которое было осуществлено в том числе через технические средства. Были изучены новостные материалы, выступления официальных представителей стран и их позиции. Вместе с тем, использовался метод ивент анализа при проведении наблюдения за динамикой события в арабских странах Персидского залива для определения основных тенденций развития политической ситуации в регионе.

Результаты

Среди арабских стран Персидского залива основным соперником Ирана всегда считалась Саудовская Аравия, которая находится в довольно сложных отношениях с ИРИ с исторических времен. Такие факторы, как религиозно-идеологические различия (*ваххабитский ислам Саудовской Аравии против шиитского ислама Ирана*), дискриминация шиитских меньшинств в странах Персидского Залива и самой Саудовской Аравии, а также угроза усиления иранского влияния на Ирак и другие страны Залива, побудили Эр-Рияд взять на себя роль центра силы для противостояния «иранской угрозе» и сконцентрировать вокруг себя других региональных игроков, также противостоящих Исламской Республике [1]. Тем не менее, сегодня, ситуация обстоит иначе, так уже сейчас можно констатировать тот факт, что Саудовская Аравия взяла курс на перезагрузку связей со своим «экзистенциальным врагом», приступив при посредничестве Багдада к переговорам по нивелированию напряженности в двусторонних отношениях (*дипотношения разорваны в 2016 г. в результате атаки на Посольство КСА в ИРИ*). Резкая смена тона в отношениях с Тегераном, в первую очередь, обусловлена возрастающими среди арабских государств сомнениями о степени и долговечности обязательств Вашингтона по обеспечению их

безопасности после ожидаемого выхода из региона. Необходимо отметить, что не смотря на тот факт, что Саудовская Аравия является региональным «экономическим гигантом», в военном отношении — это «государство-карлик». В этой связи, саудовские власти отчетливо осознают отсутствие перспектив добиться успеха в противостоянии с Тегераном с позиции силы и давления, требующих значительного военного и промышленного потенциала. Между тем, перемирие с иранцами гарантирует КСА выход из затянувшегося военного конфликта против поддерживаемых Тегераном йеменских повстанцев-хуситов, который истощает огромные ресурсы страны, с наименьшими репутационными потерями. В то же время заявление Вашингтона о том, что саудитам и иранцам «нужно найти эффективный способ разделить соседство», является наиболее четким посылом, сделанным в последнее время в отношении взгляда США на архитектуру региональной безопасности на предстоящий период [2].

На путь дефрагментации двусторонних отношений с Ираном также встали Объединенные Арабские Эмираты, о чем свидетельствует муссированная в последние годы информация о тайных переговорах между двумя странами, а также последовавший в конце прошлого года официальный визит Главы Совета национальной безопасности ОАЭ шейха Тахнуна бен Заида в Тегеран [3]. Как результат, в последние месяцы диалог между двумя странами был продолжен на нескольких уровнях, включая по линии глав внешнеполитических ведомств. Данный сдвиг во внешней политике Эмиратов по отношению к своему соседу обусловлен, в первую очередь, принятием более прагматичного подхода эмиратских властей в интересах безопасности на фоне участвовавших в последнее время воздушных атак по эмиратским целям, в т.ч. со стороны йеменских повстанцев и экономических выгод. ОАЭ остаются главным торговым партнером Ирана по импорту и третьим по величине партнером по экспорту, с общим объемом товарооборота в 15 млрд. долл. [11]. Столь значительный вес ОАЭ во внешней торговле Ирана в основном объясняется стратегическим положением Эмиратов как торгового кластера в Персидском заливе. Благодаря своему географическому положению, качественной транспортной инфраструктуре (*Джебель-Али в Дубае*) и налоговым льготам, (*отсутствие прямого налогообложения для всех иностранных компаний не нефтяного, банковского и страхового секторов*) ОАЭ зарекомендовали себя как ключевые ворота для торговли в регионе. Более того, в случае с Ираном мы имеем дело с экономикой, которая все еще относительно закрыта, особенно для иностранных инвестиций и которая не является частью ВТО. В результате многие иностранные компании предпочитают сначала экспортировать в ОАЭ для получения доступа к иранскому рынку, то есть товары реэкспортируются в Иран. Точно так же с иранской стороны легче сначала экспортировать в ОАЭ и затем реэкспортировать товары в другие места назначения. Эти торговые связи между странами привели к тому, что многие иранские компании обосновались в Дубае и сегодня, по некоторым оценкам, в ОАЭ проживает около 500 тыс. иранцев, что составляет почти 5% населения [4]. Важно отметить, что двусторонние торговые и

дипломатические отношения между указанными странами продолжали поддерживаться даже после аннексии Тегераном трех эмиратских островов в Персидском заливе в 1971 г., Абу-Даби также не стал разрывать связи с ИРИ в разгар арабо-иранской политической напряженности в 2016 г.

Власти Иордании, которые в т.ч. из-за дестабилизирующего поведения ИРИ вынуждены противостоять сохраняющейся нестабильности вдоль своих границ с Ираком и Сирией, и как следствие миграционному кризису и терругрозам, также в позитивном ключе воспринимают сигналы о возможном отказе иранских аятолл от агрессивной региональной политики в пользу более умеренных позиций. Так, состоявшийся конце 2021 года телефонный разговор между главами внешнеполитических ведомств двух стран представляет собой наиболее заметное событие в иорданско-иранских отношениях за последние годы. Кроме того, заявление МИД Ирана об отношениях с Иорданией свидетельствует о стремлении Тегерана строить дружеские и тесные связи на основе взаимного уважения, а также укреплять отношения между двумя странами за счет использования экономических и коммерческих возможностей [5].

Необходимо отметить, что Администрация Байдена будучи хорошо осведомлённой о природе региональных отношений, склонна использовать дипломатические инструменты в качестве средства разрешения споров и конфликтов в регионе. В результате, в то время как США возвращаются к сближению с Ираном в попытке спасти ядерное соглашение или Совместный всеобъемлющий план действий после нескольких раундов в Вене, Иордания призывает позитивно воспринять иранские послания, поддерживая возобновление переговоров с Ираном по ядерной программе, которую Министр иностранных дел Иордании Айман Сафади назвал «постоянным решением напряженности» во время встречи на уровне министров в ходе Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению [6].

Что касается арабских государств, находящихся в орбите иранского влияния (Ирак, Ливан, Сирия) в т.ч. через разветвленную сетевую систему ИРИ в виде военно-политических группировок («Хизбалла», «аль-Хашд аш-Шааби» и т.д.), то в настоящее время арабскими монархиями под патронажем и общей координацией Вашингтона предпринимаются шаги по их выводу из многолетней иранской гегемонии путем политической и экономической реинтеграции в арабскую семью. В данном контексте важно отметить, что готовность богатых монархий Залива вливать средства в указанные страны с их безграничными потребностями на фоне затяжной экономической нестабильности – мощное преимущество перед обложенным «ядерными» санкциями Тегераном.

В свою очередь Иран, стремящийся выйти из-под американского санкционного пресса, который обрушил экономику и усиливает протестное настроение среди местного населения, также вынужден искать компромиссные решения в своей внешней политике. В последние годы руководством ИРИ все чаще озвучивается тезис о желании установить более тесные отношения с соседними странами в качестве главного

внешнеполитического приоритета. Нынешняя региональная направленность Ирана, испытывающего отчаянную потребность в смягчении санкционного давления, визуализируется в т.ч. в назначении главой внешнеполитического ведомства ИРИ Хосейна Абдоллахиана, чей трудовой опыт в основном ограничивается ближневосточной проблематикой.

Обсуждение

В свете происходящих событий в Украине и увеличении санкции против РФ, позиции Ирана будут только усиливаться в связи с потребностью срочной замены российских энерго ресурсов и необходимостью стабилизации мировых цен на нефть и газ. В свою очередь думаю, что Иран правильно разыграет свои карты, и использует новую изоляцию России от мировой финансовой системы и энергетических рынков, чтобы оживить свою собственную «больную» экономику, в том числе за счет экспорта энергоносителей, который заполнит брешь, открытую российскими поставками, находящимися под санкциями. *(Иран обладает вторыми по величине запасами природного газа в мире, уступая только России. Он также находится на четвертом месте в мире по доказанным запасам нефти).* Но годы западных санкций в отношении экспорта энергоресурсов Ирана серьезно подорвали обе отрасли. В связи с чем можно утверждать, что в краткосрочной перспективе Иран не сможет заменить поставки РФ в Европу в полном объеме, что объясняет почему некоторые страны ЕС, колеблются в отношении введения полномасштабных санкций в отношении экспорта энергоресурсов из РФ, в частности ее природного газа, на долю которого приходится 40% импорта Европы [7]. Также следует отметить, что сегодня Совместный всеобъемлющий план действий имеет все шансы на возрождения в связи с острой потребностью мира в иранском энергоресурсе. В этом случае ИРИ может вновь быстро стать основным экспортером нефти и газа, подобно периоду после первоначального подписания ядерной сделки, когда экономика зафиксировала колоссальные темпы роста в 12,5% в 2016-17 годах [8].

Тем не менее, реалии сегодняшнего дня говорят о том что КСА и ОАЭ также являются странами имеющими возможности и ресурсы увеличить добычу нефти и принять участие в переделе нефтегазового рынка в Европе для стабилизации растущих цен. Но пока они не спешат это делать. Во-первых, сверхприбыли от экспорта энергоресурсов выгодны сырьевым монархиям. Во-вторых, США уже не имеют монопольного влияния на обе страны. В-третьих, отношения с администрацией Байдена у них не сложились, что лишает Вашингтон достаточного уровня доверия в Эр-Рияде и Абу-Даби. Позиция стран Ближнего Востока касательно войны России и Украины хорошо отображает желание стран балансировать между РФ и США. Когда война началась, в странах Ближнего Востока избегали каких-либо резких оценок ситуации. В свою очередь этот конфликт создал для региона проблемы продовольственной безопасности, пошатнул финансовый сектор и запустил трансформацию региональной политики. Как и у остальных, Украина была в

топе поставщиков зерна, а растущие цены на пшеницу и масло увеличили нагрузку на бюджет. Причем, импорт украинского зерна находился на подъеме все последние годы.

Из-за западных санкций, Эмиратам пришлось свернуть некоторую финансовую деятельность в РФ. В частности, суверенный фонд благосостояния «Mubadala» в конце марта т. г. был вынужден заморозить новые инвестиции в российскую экономику. Хотя доля РФ в фонде небольшая, менее 1% от \$ 243 млрд, но тем не менее, эффект неприятный, так как это коснулось порядка 50 инвестпроектов ОАЭ в России [9]. Что касается Саудовской Аравии, то высокие цены на нефть необходимы прежде всего для реализации амбициозных мега-проектов Наследного принца Мухаммеда в рамках его «Видения 2030».

В восприятии ОАЭ, именно неготовность и нежелание США их защищать и вовлекаться в региональные дела на стороне Эмиратов является одной из причин нежелания Абу-Даби идти на поводу у Вашингтона в вопросах, касающихся войны в Украине и передела энергетического рынка. Эмираты демонстративно воздержались при голосовании за спонсированную США резолюцию СБ ООН по осуждению вторжения РФ в Украину. Затем также публично приняли у себя президента Сирии Башара Асада, впервые за 10 лет, что шло вразрез с политикой США по непризнанию сирийских властей [10]. В целом для арабских стран Ближнего Востока, которые в последние годы выстраивали многовекторную сбалансированную внешнюю политику, вторжение РФ в Украину стало неприятным сюрпризом, потенциально нарушающим идиллию. Хотя страны Залива сохраняют тесные партнерские отношения с США и НАТО, Россия для них - ещё один полюс политического влияния, благодаря которому имеется возможность размыть монополию Запада в региональных и мировых процессах. Кроме того, от РФ зависит хрупкий баланс в Сирии, которую ОАЭ всё больше прижимают к себе в последнее время, стремясь стать новым стейкхолдером и возглавить усилия, направленные на нормализацию отношений с Дамаском и его возвращение в арабское «коммьюнити». Разумеется, не без договорённостей с Москвой. Наконец, Россию видят, как потенциальный противовес иранскому влиянию, усиление которого на фоне переговоров с США о «ядерной сделке» не выгодно. Вообще, многое в позиции стран Ближнего Востока по Украине обусловлено динамикой взаимоотношений с США.

Страны Ближнего Востока не хотят просто так выполнять требования Вашингтона. С администрацией Байдена у них отношения сложные, прежде всего как указано выше из-за возвращения американцев к переговорам с Ираном, выхода из войны в Йемене и недостаточной реакции на ракетные удары хуситов по территории ОАЭ. Уменьшение вовлеченности США в дела Ближнего Востока, побуждает их налаживать отношения с другими игроками, и определять будущее пост-американского регионального порядка самостоятельно. Отсюда исходит, их нежелание идти навстречу Вашингтону

в вопросах увеличения добычи нефти и \ или выхода из соглашения ОПЕК+ с Россией.

Заключение

Ретроспектива показывает, что многолетнее присутствие США на Ближнем Востоке и сопутствующее ему установление гегемонии препятствовало формированию «естественного регионального миропорядка». Так, однополярная система и безоговорочная мощь США на протяжении последних десятилетий определяли основные внешнеполитические подходы американских союзников в регионе, что способствовало поддержанию конфронтационного противостояния между региональными тяжеловесами, включая арабские страны с одной стороны, и Иран с другой.

Между тем, постепенная утрата поддержки со стороны Белого дома и, как результат, ослабление позиций в регионе, нашла отражение в резкой смене курса арабского лагеря в отношении ряда актуальных вопросов. Так, вопреки политике предыдущих лет за последние годы Ближний Восток стал свидетелем тактической двусторонней деэскалации отношении арабских стран не только с Ираном, но и с другими региональными игроками, такими как Израиль и Турция. Формирование новой политической конъюнктуры в ближневосточном пасьянсе также происходит в свете политической ориентации стран региона на построение позитивных отношений и формирование новых балансов и союзов, посредством которых они могут принять уравнение, соответствующее их политическим и экономическим интересам. Вместе с тем, текущее развитие ситуации указывает на необходимость от региональных и внерегиональных заинтересованных сторон вовлечения Ирана в спорное, но необходимое обсуждение будущей архитектуры региональной безопасности.

С учетом вышеизложенного, можно отметить, что в кратко/среднесрочной перспективе арабские государства будут избегать обострения региональной конкуренции, при этом не отказываясь от шагов по нейтрализации иранского влияния в странах с преимущественным шиитским населением, которое продолжает угрожать императивам их собственной национальной безопасности. Также необходимо подчеркнуть, что прогресс в переговорном процессе по иранской ядерной программе определит дальнейший импульс в прямых переговорах между суннитскими монархиями Персидского залива и шиитским Тегераном. В то же время, отсутствие прогресса в ядерной сфере может поставить под угрозу и арабо-иранскую деэскалацию. Между тем, уже сейчас можно предположить, что успех ядерной дипломатии помимо ослабления экономического кризиса в Иране, также предоставит дополнительные рычаги влияния на переговорах со странами Залива. В этой связи, по мере снижения санкционного давления и выхода ИРИ из международной изоляции, нельзя исключать возможности возвращения

иранских аятолл к воинствующей риторике и экспансионистской политике в отношении стран региона.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кузьмин В.А., Соколов Н. В. Ирано-Саудовское противостояние на Ближнем Востоке в конце XX – начале XXI вв. - М., 2019. – С.183-184.
- [2] Heavey S. Saudi Arabia, Iran must shape 'cold peace, / Washington // Speech of the President Barak Obama // www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-obama. Accessed 07.04.2022.
- [3] الجزيرة // زيارة طحنون بن زايد لظهران. إعادة تموضع تبشر بمكاسب سياسية واقتصادية , محمد رحمن بور [3] <https://www.aljazeera.net/news/politics/2021/12/8>. Accessed 07.04.2022.
- [4] Taylor, Adam. The once flourishing Iranian community in Dubai faces pressure amid Persian Gulf tensions // https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/the-once-flourishing-iranian-community-in-dubai-faces-pressure-amid-gulf-tensions/2019/08/12. Accessed 07.04.2022.
- [5] عمان / اتصال غير مألوف. وزير خارجية إيران يهاتف نظيره الأردني , ليث الجنيدي <https://www.aa.com.tr/ar>. Accessed 07.04.2022.
- [6] الأردن يرى أن فشل المحادثات مع إيران قد يقود لسباق تسلح نووي في المنطقة, صحفي وكالة أنباء المملكة <https://www.almamlakatv.com/news/82644>. Accessed 07.04.2022.
- [7] Corbeau, Anne-Sophie. How Deep Is Europe's Dependence on Russian Oil // <https://news.climate.columbia.edu/2022/03/14/qa-how-deep-is-europes-dependence-on-russian-oil>. Accessed 07.04.2022.
- [8] Мамедова Н. М. Иран: экономические причины «новогодних волнений» // Азия и Африка сегодня. – 2018. – №7. - С. 22-26.
- [9] صندوق أبوظبي السيادي: يجب علينا وقف الاستثمار في روسيا , صحفي وكالة أنباء العربي <https://www.alaraby.co.uk/economy>. Accessed 07.04.2022.
- [10] محمد بن زايد يستقبل الرئيس السوري بشار الأسد , صحفي وكالة أنباء أبوظبي <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1509021>. Accessed 07.04.2022.
- [11] إيران والإمارات تتوقعان بلوغ التبادل التجاري 20 مليار دولار , صحفي وكالة أنباء العربي <https://arabi21.com/story>. Accessed 07.04.2022.

REFERENCES

- [1] Kuzmin V.A., Sokolov N.V. Irano-Saudovskoe protivostojanie na Blizhnem Vostoke v konce HH – nachale HHI vv (Iranian-Saudi confrontation in the Middle East at the end of the 20th - beginning of the 21st centuries) // M., 2019 - pp. 183-184.
- [2] Heavey S. Saudi Arabia, Iran must shape 'cold peace, / Washington // Speech of the President Barak Obama // www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-obama. Accessed 07.04.2022.
- [3] الجزيرة // زيارة طحنون بن زايد لظهران. إعادة تموضع تبشر بمكاسب سياسية واقتصادية , محمد رحمن بور [3] <https://www.aljazeera.net/news/politics/2021/12/8>. Accessed 07.04.2022.
- [4] Taylor, Adam. The once flourishing Iranian community in Dubai faces pressure amid Persian Gulf tensions // https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/the-once-flourishing-iranian-community-in-dubai-faces-pressure-amid-gulf-tensions/2019/08/12. Accessed 07.04.2022.
- [5] عمان / اتصال غير مألوف. وزير خارجية إيران يهاتف نظيره الأردني , ليث الجنيدي <https://www.aa.com.tr/ar>. Accessed 07.04.2022.
- [6] الأردن يرى أن فشل المحادثات مع إيران قد يقود لسباق تسلح نووي في المنطقة, صحفي وكالة أنباء المملكة <https://www.almamlakatv.com/news/82644>. Accessed 07.04.2022.

[7] Corbeau, Anne-Sophie. How Deep Is Europe's Dependence on Russian Oil // <https://news.climate.columbia.edu/2022/03/14/qa-how-deep-is-europes-dependence-on-russian-oil>. Accessed 07.04.2022.

[8] Mamedova N. M. Iran: jekonomicheskie prichiny «novogodnih volnenij» // Azija i Afrika segodnja [Asia and Africa today]. – 2018. – No. 7 (Iran: economic reasons for the "New Year's unrest. – P. 22-26.

[9] صندوق أبوظبي السيادي: يجب علينا وقف الاستثمار في روسيا ,صحفي وكالة أنباء العربي // <https://www.alaraby.co.uk/economy>. Accessed 07.04.2022.

[10] محمد بن زايد يستقبل الرئيس السوري بشار الأسد ,صحفي وكالة أنباء أبوظبي // <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1509021>. Accessed 07.04.2022.

[11] إيران والإمارات تتوقعان بلوغ التبادل التجاري 20 مليار دولار , صحفي وكالة أنباء العربي // <https://arabi21.com/story>. Accessed 07.04.2022.

ОДАҚТАСТАРДАН «АБАЙ ҚАРСЫЛАСТАРҒА» ДЕЙІН: АРАБ-ИРАН ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ.

*Чукубаев Е.С.¹, Ильясов А.Е.²

*¹Т.ғ.к., Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті, Алматы, Қазақстан
e-mail: simonoberto1901@gmail.com

²Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ 2 магистранты, Алматы, Қазақстан,
e-mail: alisher.ilyasov91@gmail.com

Аңдатпа. Иран мен араб елдерінің текетіресі бір-біріне діни, идеологиялық және геосаяси дүшпандыққа негізделген тарихи және қазіргі әлемдегі ең ұзаққа созылған қақтығыстардың бірі. Өз дамуының ыстық және суық кезеңдерінен өткен бұл елдер арасындағы өзара қарым-қатынастар үлкен қызығушылық тудырады және Иранның ядролық бағдарламасына қатысты бірлескен жан-жақты іс-қимыл жоспары бойынша келіссөздердің жаңаруы және ағымдағы жылғы 24 ақпанда Ресей Федерациясы іске қосқан халықаралық қатынастар жүйесінің өзгеруі аясында бүгінгі күн тәртібі үшін өзекті болып табылады.

Мақалада АҚШ-тың аймақтағы рөлінің төмендеуінен және Украина дағдарысының шиеленісуінен кейінгі араб-иран қарым-қатынастарының ретроспективті, ағымдағы бағыты мен даму перспективалары көрсетілген. Мақала мақсаты – энергетикалық сектор үшін геосаяси маңызды аймақтағы өзгерістерді талдау. Осы мақалада қазіргі жағдайдың дамуы және елдердің сыртқы саяси бағыттарының одан әрі тенденцияларының болжамы көрсетілген.

Тірек сөздер: Таяу Шығыс, Иран, Сауд Арабиясы, Біріккен Араб Әмірліктері, Иордания, АҚШ, Ресей.

FROM ALLIES TO «CAUTIOUS ADVERSARIES»: PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT OF ARAB-IRANIAN RELATIONS

*Chukubaev E.S.¹, Ilyasov A.E.²

*¹c.h.sc., associate professor of Al-Farabi Kazakh National University, Almaty,
Kazakhstan, e-mail: simonoberto1901@gmail.com,

²Master's student of Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: alisher.ilyasov91@gmail.com

Abstract. The confrontation between Iran and the Arab countries, based on religious, ideological and geopolitical hostility to each other, is historical and one of the longest in the modern world. The relations between these countries have passed its hot and cold stages and are of great interest and relevant for today's agenda in the light of resumption of negotiations on the Joint Comprehensive Plan of Action on Iran's nuclear program and the transformation of the system of international relations launched on February 24 of this year by the Russian Federation.

The article reflects a retrospective, the current course and prospects for the development of Arab-Iranian relations after the reduction of the USA's role in the region and the start of crisis in Ukraine. The aim of the work is to analyze the ongoing changes in a geopolitically important for the energy sector region. The work demonstrates the current development of the situation and the forecast of further trends in the countries' foreign policies.

Key words: Middle East, Iran, Saudi Arabia, United Arab Emirates, Jordan, USA, Russia.

Статья поступила 18.05.2022